

УДК 159.9.072.59

РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ КРАТКОЙ ШКАЛЫ ПРИВЯЗАННОСТИ К МЕСТУ¹

© 2024 г. А. А. Иванова^{1,*}, Е. В. Забелина^{2,**}, Д. В. Валько^{3,4,***}, Е. В. Николаева^{2,****}

¹НИУ ВШЭ;

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11, Россия.

²Челябинский государственный университет;

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Россия.

³Тюменский государственный университет;

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6, Россия.

⁴Южно-Уральский технологический университет;

454000, г. Челябинск, ул. Комаровского, д. 9а, Россия.

*Аспирант департамента психологии.

E-mail: privanovalexandra@gmail.com

**Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии

Института образования и практической психологии.

E-mail: katya_k@mail.ru

***Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований пространства Школы исследований окружающей среды и общества.

E-mail: d.v.valko@gmail.com

****Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков.

E-mail: kat_sa@mail.ru

Поступила 18.09.2023

Аннотация. В статье представлены результаты адаптации сокращенной шкалы привязанности к месту (Abbreviated Place Attachment Scale). На примере двух исследований на жителях Челябинской области ($n = 335$) и города Санкт-Петербурга ($n = 188$) проверены факторная структура, дискриминантная валидность и надежность двух подшкал методики: идентификация с местом и зависимость от места. Поскольку методика может применяться в разных местах проживания и отдыха, во втором исследовании изучаются две формулировки шкалы, а также ретестовые показатели методики. Положительная связь шкалы с общим благополучием и воспринимаемыми преимуществами проживания в населенном пункте свидетельствует о конвергентной валидности инструментария. Критериальная валидность была подтверждена по результатам влияния длительности проживания на привязанность к месту и ее роли в формировании миграционных намерений. Результаты психометрической оценки краткой шкалы привязанности к месту свидетельствуют о ее надежности и валидности для использования в психологии среды и ряде смежных дисциплин.

Ключевые слова: привязанность к месту, идентификация с местом, зависимость от места, адаптация шкалы, благополучие, длительность проживания, миграционные интенции.

DOI: 10.31857/S0205959224020083

В России 46% населения (62.6 млн человек) проводят свою жизнь в месте своего рождения [5]. В моноэтнических регионах эта доля достигает более 90%. Поскольку люди проводят значительную часть своей жизнедеятельности в определенном месте, их представления, ценности и эмоции

развиваются в значительной связи с ним. Такая положительная аффективная, когнитивная и поведенческая связь с пространством называется “привязанность к месту”. Под местом понимается определенная локация, которая может быть физически существующей или воссозданной в памяти, такая как географическая территория (страна, город, район) или конкретное место (парк, дом, природная зона) [3]. Привязанность к месту влияет

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 23-28-10153.

на множество аспектов жизни, поэтому активно изучается в рамках различных направлений исследований (география, психология, муниципальное управление и др.). Такой интерес приводит к многообразию концептуализаций данного конструкта. Зачастую в исследованиях психологии среды рассматриваются два основных аспекта этой переменной “идентификация с местом” и “зависимость от места”, однако шкалы и элементы, используемые для измерения этих аспектов, существенно различаются. Поскольку данная концепция содержит широкий спектр возможностей для изучения психологических феноменов (миграция, экологическое поведение, патриотизм и т.д.), но русскоязычного инструментария для количественных исследований не обнаружено, целью данной работы стала адаптация и валидизация шкалы привязанности к месту. Для этого мы выбрали сокращенную методику (Abbreviated Place Attachment Scale [8]), что обусловлено несколькими преимуществами, такими как компактность и кросскультурная валидизация, которые позволят исследователям достоверно измерять конструкт и сравнивать результаты из разных культур.

Определение привязанности к месту. Феномен привязанности к месту (place attachment) рассматривается в западной психологии среды с момента начала ее становления [18; 22; 39; 40; 45] как один из основных аспектов связи среды и человека. Несмотря на значительную историю изучения феномена, его определения и попытки операционализации концепции привязанности к месту значительно разнятся. В узком контексте ее определяют как положительную аффективную связь между индивидуумом и конкретным пространством [25]. При этом основной характеристикой привязанности является склонность человека сохранять близость к этому месту [25]. В широком понимании привязанность к месту рассматривается как система смыслов, верований, символов, ценностей и чувств, ассоциирующаяся у человека или группы людей с тем или иным пространством, которые возникают при условии взаимодействия и жизнедеятельности в нем [46].

Степень выраженности привязанности к месту определяется множеством факторов, как личных, так и социальных. В качестве предикторов конструкта выделяют социально-демографические переменные, такие как возраст и пол [25; 38], длительность проживания [36] профессиональные роли (например, фермерство [11]), религию [29], уровень образования [38], социально-экономический статус [30], туристический опыт [27; 44]. Социально-психологические предикторы привязанности

к месту могут включать ценности [10], эмоции [27], чувство безопасности [13], национальную идентичность [14], гедонистическое и эвдемоническое благополучие [44], социальные взаимосвязи [13; 38] и др.

Установлено, что привязанность к месту влияет на социальное благополучие [37; 43], на уровень самооценки, смысла и чувство принадлежности [40], размер социальной дистанции [6], лояльность [14; 33] и эмоциональную солидарность [33], а также обеспокоенность экологическими проблемами [9], восприятие опасности стихийных бедствий и оценку природных экологических рисков [15]. Различные компоненты привязанности к месту предсказывают проэкологические намерения и поведение [15; 41], намерение путешествовать, мобильность населения и другие поведенческие интенции [15].

В российской психологической науке исследованию привязанности к месту уделяется сравнительно мало внимания. В этой связи следует отметить работы С.К. Нартовой-Бочавер и ее коллег [4; 3], изучающих частный вариант рассматриваемого феномена — привязанность к дому. Привязанность к дому понимается ими как “сложный комплекс позитивных чувств и переживаний по отношению к дому как к личностно значимому месту (в символическом, функциональном, эмоциональном планах), влияющий на поведение и ценности, направляющий жизнь, поддерживающий психологическое благополучие человека” [3, с. 502].

Таким образом, привязанность к месту, как и ее частные варианты, понимается широко от эмоциональной связи с местом [25] до символической конструкции, создающей жизненные смыслы [22] и подталкивающей к активным действиям [16; 41]. Этот концепт интерпарадигмален [3] и изучается широким кругом научных дисциплин, таких как психология, гуманитарная география и др., а также задействован в сферах городского планирования и туризма. Соответственно, для увеличения работ о привязанности к месту в России необходимо иметь релевантный исследовательский инструментарий.

Компоненты привязанности к месту. Хотя привязанность к месту является одной из наиболее распространенных конструкций, объясняющих связь людей с местом [28; 11; 39], существуют различные подходы к пониманию сущности и к измерению этого феномена. Можно обнаружить различные модели привязанности к месту, начиная от одномерных концепций [17; 24; 25; 42] и заканчивая имеющими четыре или даже пять измерений [23; 36].

Наиболее известна и популярна в научных исследованиях трехкомпонентная модель привязанности к месту, которая концептуализирует этот феномен с помощью трех составляющих: люди (чувство общности в группе через общее символическое значение места), процесс (как формируется привязанность, как место становится важным, как мозг реагирует на нахождение в этом месте) и место (физическое и социальное) [8; 39]. Согласно этой модели, привязанность к месту определяется как “связь между индивидуумом или группой и местом, которая может различаться размером пространства, степенью конкретизации и его социальными или физическими характеристиками, и проявляется через аффективные, когнитивные и поведенческие психологические процессы” [39]. В рамках этой концепции авторы выделяют две связанные между собой переменные, включенные в феномен привязанности к месту: идентификация с местом (place identity) и зависимость от места (place dependence) [39].

Идентификация с местом отражает эмоциональную или символическую сторону привязанности к месту. По своей сути, она может являться составной частью личной идентичности, в основе которой лежит соотнесение (определение) себя с неким местом [35], т.е. часть “образа Я”. Эта идентичность может формироваться из индивидуального опыта, создающего определенные смыслы для человека и внушающего ему определенные чувства в отношении жизни или личных целей. В контексте модели, предложенной Лейлой Скэннелл и Робертом Гиффордом [39], идентичность с местом относится к когнитивному процессу, поскольку “возникает, когда люди находят сходство между собой и местом и включают когнитивные процессы (воспоминания, мысли, ценности, предпочтения, категоризации) в определение и описание себя” [39].

Зависимость от места может рассматриваться как функциональный аспект привязанности к месту, основанный на способности места удовлетворять потребности индивида, например, в восстановлении (отдыхе), саморазвитии или достижении целей [47]. Помимо удовлетворения потребностей, целей и мотивов, зависимость от места может отражать, насколько позитивно человек воспринимает свой опыт в этом месте [43]. Иногда зависимость от места также рассматривается как волевой процесс, направленный на деятельность, в то время как идентичность с местом характеризуется больше как познавательный механизм, образующий смысловую составляющую места [26].

Эмпирическое подтверждение этой двумерной модели получено в ряде исследований [32; 34; 36;

47]. Однако шкалы и утверждения, используемые для их измерения, существенно различаются, что ограничивает возможность сравнительных международных исследований. Для русскоязычной адаптации и валидации был выбран сокращенный вариант методики привязанности к месту — Abbreviated Place Attachment Scale [8], состоящий из двух конструкторов: идентификация с местом и зависимость от него (по три вопроса на каждый). Выбор шкалы для адаптации обусловлен кросскультурной валидацией методики, авторитетностью источника и удобством использования короткого опросного материала для исследователей, так как он занимает меньше времени у респондентов, имеет меньше пропущенных данных и ниже уровень отказа [21; 48].

Цель исследования — выполнить адаптацию сокращенной шкалы привязанности к месту в русскоязычном контексте.

Для адаптации методики на русский язык выполнен ряд задач: перевод инструментария, анализ двухфакторной структуры шкалы привязанности к месту, внутренней согласованности и дискриминантной валидности подшкал. Поскольку шкала может модифицироваться для исследования разных мест, было принято решение провести два исследования в разных регионах. Во втором исследовании тестируются влияние формулировок шкалы на ее структуру, а также ретестовая надежность методики. Кроме того, оценена критериальная (исследование 1 и 2) и конвергентная (исследование 2) валидность инструментария. Так как привязанность к месту связана с широким спектром переменных [15; 36], нами было выбрано несколько из них, имеющих различную направленность.

Для изучения критериальной валидности адаптируемая шкала будет рассматриваться с длительностью проживания в населенном пункте и интенциями уехать из него. Для решения этой задачи и на основе предыдущих исследований [36] мы сформулировали *рабочую гипотезу* о том, что чем дольше человек проживает в населенном пункте, тем выше показатели идентификации с местом и зависимость от него. При этом чем выше показатели привязанности, тем меньше миграционные намерения [15].

Несмотря на распространенность исследований привязанности к месту, довольно сложной задачей стал поиск методик для подтверждения конвергентной валидности шкалы. Привязанность к месту может зависеть от деятельности, которую человек может реализовать в этом месте [20]. При этом эта связь с физическими активностями не всегда обнаруживается и уступает место желанию реализовывать

определенные потребности в месте своей привязанности [26]. Поскольку проведенные исследования под разным углом рассматривают привязанность к месту и ее связь с деятельностью и психологическим состоянием, которое человек испытывает в этом пространстве, для данной работы мы далее называем их воспринимаемыми преимуществами от проживания в конкретном месте. Опираясь на работы, использовавшие схожие переменные [3; 26, 31; 40], нами был разработан чек-лист психологических и физических преимуществ, используемый в исследовании вместе с показателями общего благополучия, которое должно быть также связано с привязанностью к месту [44].

ИССЛЕДОВАНИЕ 1

Методика

Инструментарий. В оригинальной методике краткой шкалы привязанности к месту [8] использовались простые формулировки, которые были переведены на русский двумя исследователями с экспертным уровнем английского языка. Затем для финального утверждения инструментария эти формулировки сопоставлялись с ранее опубликованной, успешно адаптированной на русскоязычной выборке шкалой привязанности к дому [3]. Итоговая шкала привязанности к месту состояла из шести вопросов с двумя подшкалами (идентификация с местом и зависимость от места), оцениваемых по 5-балльной шкале Ликерта от 1 (совершенно не согласен) до 5 (полностью согласен). Поскольку опрос распространялся среди жителей разных населенных пунктов, для всех формулировок использовались словосочетания “свой город” или “мой город”. Респондентов просили представить населенный пункт своего постоянного проживания с уточнением, что «Если вы проживаете не в городе, а, например, в селе или поселке, пожалуйста, заменяйте в вопросах “город” на Ваш населенный пункт». Формулировки утверждений шкалы представлены в приложении.

Длительность проживания исследовалась с помощью одного вопроса, где респондентам предлагалось выбрать, сколько времени они проживают в текущем месте, с вариантами ответа: менее года, 1–3 года, 3–5 лет, 5+ лет, всю жизнь.

Миграционные интенции изучались с помощью трех вопросов, разработанных на основе статей, опубликованных в журналах, специализирующихся на миграции [12; 19]. По 5-балльной шкале Ликерта респондентов просили выразить степень своего согласия (или несогласия) с утверждениями:

“Я предпочитаю жить в Челябинской области и строить карьеру тут”, “Я думаю, что проживу всю жизнь в Челябинской области” и “В идеале, если у меня будет возможность, я бы переехал(а) из Челябинской области временно или навсегда”. После перекодирования обратного вопроса среднее арифметическое от трех утверждений служило показателем переменной при высокой внутренней согласованности $\alpha = 0.86$.

Выборка. Онлайн-опрос проводился среди жителей Челябинской области в мае–июне 2023 г. Доступная выборка без вознаграждения достигла 335 респондентов в возрасте от 18 до 64 ($M = 29$; $SD = 11$). Большинство выборки составили: женщины ($n = 261$; 78%), жители города Челябинск ($n = 265$; 79%) со средним уровнем дохода ($n = 278$; 83%), проживающие в своем населенном пункте более 5 лет ($n = 88$; 26.3%) или всю жизнь ($n = 175$; 52.2%). По уровню образования были получены следующие данные: неполное среднее ($n = 3$; 0.9%), среднее ($n = 54$; 16.1%), среднее специальное ($n = 26$; 7.8%), незаконченное высшее ($n = 82$; 24.5%), высшее ($n = 123$; 36.7%), несколько высших ($n = 47$; 14%).

Результаты исследования

Факторная структура шкалы изучалась с помощью конфирматорного факторного анализа, где две подшкалы с тремя пунктами ($p < 0.001$) на каждый фактор демонстрировали следующие показатели пригодности: $\chi^2/df = 8.75$ (70/8); $p < 0.001$; $CFI = 0.917$; $TLI = 0.844$; $RMSEA = 0.153$ (CI 90% $L = 0.121$; $U = 0.186$); $SRMR = 0.065$. В соответствии с общепринятыми рекомендациями, параметры χ^2/df , TLI и $RMSEA$ должны быть незначительно улучшены для принятия двухфакторной модели. Однако при этом факторные нагрузки от каждого вопроса на свой фактор имели приемлемо высокое значение > 0.76 . На основании модификационных индексов были добавлены корреляции между ошибками пунктов “Мой город — лучшее место заниматься тем, что мне нравится” и “Я бы не променял свой город и то, что я здесь делаю, ни на что другое”, в результате чего показатели модели были улучшены до приемлемых $\chi^2/df = 5.1$ (35.9/7); $p < 0.001$; $CFI = 0.961$; $TLI = 0.917$; $RMSEA = 0.111$ (CI 90% $L = 0.077$; $U = 0.148$; $p = 0.002$); $SRMR = 0.039$, но при этом нагрузки от этих двух вопросов на фактор снизились до 0.66 и 0.64 соответственно.

Несмотря на невысокие показатели асимметрии и эксцесса для исследуемых переменных (асимметрия < 1.2 , эксцесс < 0.76), тесты на нормальность распределения были значимы ($K-S$ $p < 0.007$, $S-W$

$p < 0.019$). Соответственно, далее по возможности будут использоваться непараметрические тесты.

При проверке дискриминантной валидности подшкал с помощью AVE индексы указывают на то, что идентификация с местом (AVE 81.4%; $\alpha = 0.8$) и зависимость от места (AVE 74.7%; $\alpha = 0.73$) представляют собой разные переменные. Повышение внутренней согласованности второй подшкалы до 0.77 возможно при удалении вопроса “Ни одно другое место не может сравниться с моим городом”, что обусловлено сильной взаимосвязью между двумя другими пунктами. При этом внутренняя согласованность у шести пунктов шкалы также является высокой ($\alpha = 0.84$). У респондентов отмечается средний уровень привязанности к месту ($M = 2.88$; $SD = 0.85$) с небольшим повышением для идентификации с местом ($M = 3.15$; $SD = 0.94$) и понижением для зависимости от места ($M = 2.6$; $SD = 0.94$). Подшкалы ожидаемо высоко коррелируют между собой ($r = 0.61$; $p < 0.001$). Социально-демографические переменные не были связаны с исследуемыми конструктами.

Как упомянуто нами выше, для проверки критериальной валидности было выдвинуто предположение о том, что длительность проживания в населенном пункте определяет привязанность к нему, что, в свою очередь, предсказывает миграционные интенции ($M = 2.91$; $SD = 1.06$). Однако только идентификация с местом была связана с длительностью проживания и не предсказывалась ей ($r = 0.14$; $p = 0.01$). Гипотеза о зависимости миграционных интенций от привязанности к месту ($\beta = 0.52$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.27$) и, в частности, идентичности с местом ($\beta = 0.41$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.17$) и зависимости от места ($\beta = 0.53$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.27$) подтвердилась. То есть при сильной привязанности к месту наблюдается низкое желание сменить место жительства.

Обсуждение

Полученные данные дают возможность рассматривать краткую шкалу привязанности к месту как конструкт, состоящий из двух факторов. Однако показатели пригодности конфирматорной модели находятся на нижней границе принятия. В то же время дискриминантный анализ, различия в средних между подшкалами и характер связей с миграционными интенциями показывают необходимость дальнейшего изучения их разности. Помимо этого, поскольку формулировки шкалы могут быть адаптированы под исследования разной местности от привязанности к району города до места отдыха, кажется интересным сравнить значимость обозначения конкретного места в вопросах шкалы.

Соответственно, в исследовании 2 на выборке жителей города Санкт-Петербурга тестируются специфика формулировки вопросов, конвергентная валидность и ретестовая надежность адаптируемой шкалы.

Отсутствие связи шкалы с длительностью проживания, хотя и соотносится с результатами некоторых исследований, может объясняться спецификой выборки, состоящей на 78.5% ($n = 263$) из респондентов, проживающих более 5 лет в одном населенном пункте. Поэтому в исследовании 2 нами повторно изучается критериальная валидность.

ИССЛЕДОВАНИЕ 2

Методика

Инструментарий. На выборке жителей города Санкт-Петербурга в июле—сентябре 2023 г. был проведен онлайн-опрос без вознаграждения, пространенный через социальную сеть ВКонтакте (в основном среди студентов университетов). Для рандомизации выборки и тестирования абстрактной (“Я очень привязан к своему городу”) или конкретной (“Я очень привязан к Санкт-Петербургу”) формулировки шкалы привязанности к месту в начале участникам было предложено выбрать 1 из 4 цветов, который им наиболее приятен. Желтый ($n = 34$; 23.9%) и синий ($n = 51$; 35.9%) цвета перенаправляли респондентов на страницу с абстрактной формулировкой, а фиолетовый ($n = 40$; 28.2%) и черный ($n = 17$; 12%) — к конкретной. Поскольку потребовалось сбалансировать количество участников во второй группе, тем же методом был распространен опрос без рандомизации, только с конкретной формулировкой.

После вопросов о привязанности к месту всем участниками были предложены одинаковые опросы. Вопросы о длительности проживания и социально-демографических характеристиках соответствовали исследованию 1. Миграционные интенции изучались с помощью одного вопроса: “Скажите, пожалуйста, хотели бы Вы переехать из Санкт-Петербурга в другой населенный пункт на постоянное место жительства?” с вариантами ответа от 1 (точно не хочу переезжать) до 5 (очень хочу переехать). Общее благополучие [2] рассматривалось как среднее от двух вопросов ($\alpha = 0.91$): “Оцените по шкале, насколько Вы счастливы”, где 0 — совсем не счастливы, 10 — очень счастливы и “Насколько Вы удовлетворены Вашей жизнью в целом?” (0 — совершенно не удовлетворен(а), 10 — полностью удовлетворен(а)).

Воспринимаемые преимущества проживания в Санкт-Петербурге измерялись с помощью разработанного нами чек-листа, созданного с опорой на две методики [1; 31]. Респонденты могли отметить любое из 15 различных категорий преимуществ проживания: я могу здесь заниматься своими хобби и интересами; для меня это визуально очень красивое место; я чувствую здесь свои корни; здесь удобно добираться, куда я хочу; здесь безопасно жить; здесь психологически комфортно жить; я могу здесь наслаждаться природой; я чувствую себя свободно тут; я могу здесь развлекаться и заниматься увлекательными вещами; у меня много воспоминаний об этом месте; я чувствую себя счастливым тут; здесь есть необходимые для жизни сервисы и услуги; я могу здесь чувствовать себя уединенно; я могу здесь расслабиться и отдохнуть; это место способствует моему личностному росту; или не подходит ни один из вариантов. Для дальнейшего анализа показатель переменной варьируется от 1 до 15.

Для изучения ретестовой надежности в конце опроса участникам было предложено оставить свой адрес электронной почты для повторного прохождения методик. Свою почту оставили 39 человек, 28 (72%) из которых заполнили шкалу привязанности к месту повторно спустя промежуток от 2 недель до месяца ($M_{\text{возраст}} = 25.2$; $SD = 10.7$; 85% женщин).

Выборка. Общая выборка из 188 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет распределилась по $n = 91$ на абстрактную ($M_{\text{возраст}} = 27.8$; $SD = 9.5$) и $n = 97$ на конкретную ($M_{\text{возраст}} = 27.5$; $SD = 10.1$) формулировки. Подвыборки не отличались между собой по всем социально-демографическим характеристикам (χ^2 пол $p = 0.1$; U Манна—Уитни $p > 0.6$), а также переменным для исследования валидности

(все $p > 0.14$). Характеристики выборки представлены в табл. 1.

Результаты исследования

Факторная структура конфирматорных моделей для абстрактной ($\chi^2/df = 2$ (16/8); $p = 0.042$; $CFI = 0.954$; $TLI = 0.914$; $RMSEA = 0.105$ (CI 90%; $L = 0.02$; $U = 0.18$); $SRMR = 0.049$) и конкретной ($\chi^2/df = 1.66$ (13.3/8); $p = 0.101$; $CFI = 0.961$; $TLI = 0.926$; $RMSEA = 0.083$ (CI 90%; $L = 0$; $U = 0.159$); $SRMR = 0.052$) формулировок показала отличные показатели для принятия, чуть больше свидетельствующие в пользу второй подвыборки. При сравнении дополнительных индексов, однако, первая подвыборка ($AIC = 1472$; $BIC = 1504$) показывает лучшие результаты по сравнению со второй ($AIC = 1557$; $BIC = 1591$).

При этом факторные нагрузки для некоторых пунктов двух подвыборок являются невысокими (все $p < 0.001$, табл. 2). Внутренняя согласованность идентификации с местом ($\alpha_1 = 0.76$; $\alpha_2 = 0.65$) и зависимости от места ($\alpha_1 = 0.67$; $\alpha_2 = 0.61$) для подвыборок находится на нижнем пороге принятия. Поскольку анализ показателей для разных формулировок не дал четкого ответа в предпочтении одной из них, данные по шкале привязанности к месту были объединены для дальнейшего анализа. Конфирматорный анализ показал отличное соответствие эмпирических данных для принятия теоретизированной двухфакторной модели ($\chi^2/df = 2.2$ (17.4/8); $p = 0.026$; $CFI = 0.97$; $TLI = 0.94$; $RMSEA = 0.079$ (CI 90%; $L = 0.026$; $U = 0.13$); $SRMR = 0.04$), а дискриминантные индексы подтвердили разность переменных идентификация с местом ($\alpha = 0.71$; $M = 3.89$; $SD = 0.75$; AVE 67.5%) и зависимость от него ($\alpha = 0.64$; $M = 3.53$; $SD = 0.89$; AVE 67.2%). Конструкты, составляющие шкалу

Таблица 1. Характеристики выборок

		Общая выборка, <i>N</i> = 188 (%)	Подвыборки	
			1 — “Мой город”, <i>n</i> = 91 (%)	2 — “Санкт-Петербург”, <i>n</i> = 97 (%)
Пол*		159 (84.6)	81 (89)	78 (80.4)
Образование	Неполное среднее	2 (1.1)	1 (1.1)	1 (1)
	Среднее	19 (10.1)	6 (6.6)	13 (13.4)
	Среднее специальное	17 (9)	6 (6.6)	11 (11.3)
	Незаконченное высшее	38 (20.2)	17 (18.7)	21 (21.6)
	Высшее	97 (51.6)	54 (59.3)	43 (44.3)
	Несколько высших	15 (8)	7 (7.7)	8 (8.2)
Длительность проживания	1—3 года	16 (8.5)	5 (5.5)	11 (11.3)
	3—5 лет	13 (6.9)	8 (8.8)	5 (5.2)
	5+ лет	63 (33.5)	31 (34.1)	32 (33)
	Всю жизнь	96 (51.1)	47 (51.6)	49 (50.5)

Примечание. * Пол указан как абсолютная частота женщин (и %).

Таблица 2. Факторные нагрузки конфирматорных моделей

	Исследование 1	Исследование 2		
		Общая выборка	Подвыборки	
			1 — “Мой город”	2 — “Санкт- Петербург”
Идентификация с местом				
Я очень привязан(а) к ...	0.836	0.618	0.714	0.504
Я очень похож(а) на ...	0.776	0.584	0.695	0.472
... — особенное место для меня	0.913	0.694	0.710	0.690
Зависимость от места				
Ни одно другое место не может сравниться с...	0.761	0.838	0.836	0.849
... — лучшее место заниматься тем, что мне нравится	0.855	0.561	0.592	0.527
Я бы не променял ... и то, что я здесь делаю, ни на что другое	0.831	0.757	0.833	0.671

привязанности к месту ($\alpha = 0.8$; $M = 3.71$; $SD = 0.76$), положительно коррелируют между собой ($r = 0.66$; $p < 0.001$).

Для данного исследования также отсутствует нормальность распределения по всем переменным ($K-S$ и $S-W$ $p < 0.002$), а социально-демографические переменные не отображали разницы либо связи с исследуемой шкалой и конструктами, включенными в нее.

Повторная проверка критериальной валидности показала связь подшкал и шкалы с длительностью проживания ($M = 4.27$; $SD = 0.92$) и миграционными интенциями ($M = 2.38$; $SD = 1.13$). При этом длительность проживания коррелирует и определяет в малой степени только общий показатель привязанности к месту ($\beta = 0.195$; $p = 0.007$; $\text{adj } R^2 = 0.033$) и идентификацию с ним ($\beta = 0.265$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.065$). При этом связь с миграционными интенциями сохраняется на среднем уровне и в данном исследовании, где высокая привязанность к месту ($\beta = -0.56$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.31$), идентификация с ним ($\beta = -0.42$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.17$) и зависимость от него ($\beta = -0.59$; $p < 0.001$; $\text{adj } R^2 = 0.35$) определяют низкое желание переехать в другое место жительства.

Для исследования конвергентной валидности изучалась связь адаптируемой шкалы с общим благополучием ($M = 6.89$; $SD = 1.82$) и воспринимаемыми преимуществами проживания ($M = 6.74$; $SD = 3.44$), корреляция между которыми была слабо положительной ($r = 0.23$; $p = 0.001$). Привязанность к месту ($r = 0.42$; $p < 0.001$), также как идентификация ($r = 0.38$; $p < 0.001$) и зависимость ($r = 0.39$; $p < 0.001$), положительно были связаны с воспринимаемыми преимуществами. Схожим образом общее благополучие коррелировало со шкалой привязанности к месту ($r = 0.34$; $p < 0.001$) и подшкалами идентификация ($r = 0.21$; $p < 0.001$) и зависимость ($r = 0.37$; $p < 0.001$).

Коэффициенты внутриклассовой корреляции (average-measurement, absolute-agreement, 2-way mixed-effects) для проверки ретестовой надежности при сравнении средних показали высокие значения для шкалы привязанности к месту ($ICC = 0.86$; $p < 0.001$), идентификации с местом ($ICC = 0.88$; $p < 0.001$) и зависимости от него ($ICC = 0.65$; $p < 0.004$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам двух исследований подтверждена двухфакторная структура и дискриминационная валидность методики, состоящей из идентификации с местом и зависимости от него. Для всех исследуемых подгрупп получены приемлемые, но не всегда высокие показатели внутренней согласованности и факторные нагрузки. Например, более низкие показатели в исследовании 2 могут быть связаны с искажением ответов респондентов в исследовании 1, так как в нем дополнительно исследовалось еще пять переменных. Это предположение соотносится с представлением о том, что чем больше предъявлено вопросов, тем более одинаковые ответы дают респонденты [21]. С другой стороны, такая разница в показателях может объясняться большей выборкой исследования 1, которая дает возможность более точно анализировать результаты статистических процедур.

Конвергентная валидность методики доказана на основании положительных связей с общим благополучием и воспринимаемыми преимуществами от проживания в населенном пункте. На основании предложенного чек-листа преимуществ в дальнейшем стоит разработать метод оценки городской и рекреационной среды по аналогии с оценкой функциональности домашней среды [1] и теорией возможностей Дж. Гибсона.

Критериальная валидность о предсказании привязанности к месту миграционных интенций была

доказана в обоих исследованиях. Однако длительность проживания только в исследовании 2 слабо определяла привязанность к месту, что отчасти может объясняться спецификой выборок (> 78% респондентов более 5 лет живут в населенном пункте) и ранговым вопросом для измерения предиктора. С другой стороны, в части исследований были получены схожие результаты, например, длительность проживания на загородном участке не определяла привязанность к нему [26] или лишь 13% эмпирических данных объяснялись этой связью [36].

Надежность оценивалась по показателям внутренней согласованности и ретестовой устойчивости, которые были приемлемыми для проведенных тестов. Несмотря на то что респонденты демонстрируют аналогичные ответы на опросник спустя временной период, в качестве недостатка работы важно обозначить малую выборку для оценки ретестовых показателей. Другим ограничением является использование авторского чек-листа для исследования воспринимаемых преимуществ.

Несмотря на то что репрезентативность выборки не обязательна для адаптации шкал без тестовых норм [7], в том числе потому, что в этом исследовании представлены достаточно гетерогенные группы респондентов, отсутствие связи представленной методики с социально-демографическими показателями формирует задачу изучить конструкт на российских данных, отражающих генеральную совокупность для анализа культурного контекста. Простота формулировок и методов анализа обеспечивает удобство применения шкалы для исследования разных групп населения в психологии и смежных дисциплинах, а также для решения задач практическими специалистами. В приложении представлена версия шкалы, готовая для модификации под изучение различных мест. Однако для первого использования шкалы в сфере туризма рекомендуется протестировать формулировки привязанности к природным объектам и местам отдыха.

ВЫВОДЫ

В соответствии с поставленной целью в рамках настоящей работы адаптирована сокращенная шкала привязанности к месту (Abbreviated Place Attachment Scale, APAS). В проведенной работе получена аналогичная оригинальной версии структура шкалы привязанности к месту, включающая идентификацию с ним и зависимость от него. Анализ дискриминантной валидности показал, что подшкалы рассматривают различные конструкты, надежно согласованные внутри и устойчивые

во времени. Критериальная и конвергентная валидности также указывают на успешную адаптацию шкалы, релевантную для широкого спектра исследований на русскоязычных выборках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Дмитриева Н.С., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник "Функциональность домашней среды" // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71–83.
2. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142.
3. *Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б.* Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 3. С. 498–518.
4. *Резниченко С.И.* Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 15–27.
5. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ "Статистика России", 2012. 183 с. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 02.07.2023).
6. *Aleshinloye K.D., Fu X., Ribeiro M.A., Woosnam K.M., Tasci A.D.A.* The Influence of Place Attachment on Social Distance: Examining Mediating Effects of Emotional Solidarity and the Moderating Role of Interaction // Journal of Travel Research. 2020. № 59 (5). P. 828–849.
7. *Boateng G.O., Neilands T.B., Frongillo E.A., Melgar-Quinonez H.R., Young S.L.* Best practices for developing and validating scales for health, social, and behavioral research: A primer // Frontiers in Public Health. 2018. № 6.
8. *Boley B.B., Strzelecka M., Yeager E.P., Ribeiro M.A., Aleshinloye K.D., Woosnam K.M., Mimbs B.P.* Measuring place attachment with the Abbreviated Place Attachment Scale (APAS) // Journal of Environmental Psychology. 2021. № 74. P. 101577.
9. *Brehm J.M., Eisenhauer B.W., Stedman R.C.* Environmental Concern: Examining the Role of Place Meaning and Place Attachment // Society and Natural Resources. 2013. № 26 (5). P. 522–538.
10. *Brown G., Raymond C.* The relationship between place attachment and landscape values: Toward mapping place attachment // Applied Geography. 2007. № 27 (2). P. 89–111.

11. *Brown G., Raymond C.M., Corcoran J.* Mapping and measuring place attachment // *Applied Geography*. 2015. № 57. P. 42–53.
12. *Cairns D.* “I Wouldn’t Stay Here”: Economic Crisis and Youth Mobility in Ireland // *International Migration*. 2012. № 52 (3). P. 236–249.
13. *Chang J. et al.* Social environments still matter: The role of physical and social environments in place attachment in a transitional city, Guangzhou, China // *Landscape and Urban Planning*. 2023. № 232. P. 104680.
14. *Dandotiya R., Aggarwal A.* An examination of tourists’ national identity, place attachment and loyalty at a dark tourist destination // *Kybernetes*. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/K-08-2021-0756> (дата обращения: 02.07.2023).
15. *Dang L., Weiss J.* Evidence on the Relationship between Place Attachment and Behavioral Intentions between 2010 and 2021: A Systematic Literature Review // *Sustainability*. 2021. № 13 (23). P. 13138.
16. *Daryanto A., Song Z.* A meta-analysis of the relationship between place attachment and pro-environmental behavior // *Journal of Business Research*. 2021. № 123. P. 208–219.
17. *Devine-Wright P.* Place attachment and public acceptance of renewable energy: A tidal energy case study // *Journal of Environmental Psychology*. 2011. № 31. P. 336–343.
18. *Di Masso A., Williams D.R., Raymond C.M., Buchecker M., Degenhardt B., Devine-Wright P. et al.* Between fixities and flows: Navigating place attachments in an increasingly mobile world // *Journal of Environmental Psychology*. 2019. № 61. P. 125–133.
19. *Docquier F., Peri G., Ruyssen I.* The Cross-country Determinants of Potential and Actual Migration // *International Migration Review*. 2014. № 48. P. 37–99.
20. *Eisenhauer B.W., Kra R.S.* Attachments to Special Places on Public Lands: An Analysis of Activities, Reason for Attachments, and Community Connections // *Society & Natural Resources*. 2000. № 13 (5). P. 421–441.
21. *Galesic M., Bosnjak M.* Effects of Questionnaire Length on Participation and Indicators of Response Quality in a Web Survey // *Social Science Computer Review*. 2009. № 73 (2). P. 349–360.
22. *Gustafson P.* Meanings of place: Everyday experience and theoretical conceptualizations // *Journal of Environmental Psychology*. 2001. № 21 (1). P. 5–16.
23. *Hammitt W.E., Backlund E.A., Bixler R.D.* Place bonding for recreation places: Conceptual and empirical development // *Leisure Studies*. 2006. № 25 (1). P. 17–41.
24. *Hernández B., Hidalgo M.C., Salazar-Laplace M.E., Hess S.* Place attachment and place identity in natives and non-natives // *Journal of Environmental Psychology*. 2007. № 27 (4). P. 310–319.
25. *Hidalgo M.C., Hernández B.* Place attachment: Conceptual and empirical questions // *Journal of Environmental Psychology*. 2001. № 21 (3). P. 273–281.
26. *Jorgensen B.S., Stedman R.C.* A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties // *Journal of Environmental Management*. 2006. № 79 (3). P. 316–327.
27. *Kastenholz E., Marques C.P., Carneiro M.J.* Place attachment through sensory-rich, emotion-generating place experiences in rural tourism // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2020. № 17. P. 100455.
28. *Landon A.C., Woosnam K.M., Kyle G.T., Keith S.J.* Psychological Needs Satisfaction and Attachment to Natural Landscapes // *Environment and Behavior*. 2020. № 53. P. 661–683.
29. *Mazumdar S., Mazumdar S.* Religion and place attachment: A study of sacred places // *Journal of Environmental Psychology*. 2004. № 24 (3). P. 385–397.
30. *McAndrew F.T.* The Measurement of ‘Rootedness’ and the Prediction of Attachment to Home towns in College Students // *Journal of Environmental Psychology*. 1998. № 18. P. 409–417.
31. *Nisa C.F., Bélanger J.J., Schumpe B.M.* On solid ground: Secure attachment promotes place attachment // *Journal of Environmental Psychology*. 2020. № 70. P. 101463.
32. *Patterson M.E., Williams D.R.* Maintaining research traditions on place: Diversity of thought and scientific progress // *Journal of Environmental Psychology*. 2005. № 25 (4). P. 361–380.
33. *Patwardhan V., Ribeiro M.A., Payini V., Woosnam K.M., Mallya J., Gopalakrishnan P.* Visitors’ Place Attachment and Destination Loyalty: Examining the Roles of Emotional Solidarity and Perceived Safety // *Journal of Travel Research*. 2020. № 59 (1). P. 3–21.
34. *Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P.* Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. № 23 (3). P. 273–287.
35. *Proshansky H.M.* The city and self-identity // *Environment and Behavior*. 1978. № 10 (2). P. 147–169.
36. *Raymond C.M., Brown G., Weber D.* The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (4). P. 422–434.
37. *Rollero C., De Piccoli N.* Does place attachment affect social well-being? // *European Review of Applied Psychology*. 2010. № 60 (4). P. 233–238.
38. *Rollero C., De Piccoli N.* Place attachment, identification and environment perception: An empirical study // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (2). P. 198–205.
39. *Scannell L., Gifford R.* Defining place attachment: A tripartite organizing framework // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (1). P. 1–10.

40. Scannell L., Gifford R. Place attachment enhances psychological need satisfaction // *Environment and Behavior*. 2017. № 49 (4). P. 359–389.
41. Scannell L., Gifford R. The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (3). P. 289–297.
42. Shamai S., Ilatov Z. Measuring sense of place: Methodological aspects // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2005. № 96 (5). P. 467–476.
43. Ujang N., Zakariya K. The notion of place, place meaning and identity in urban regeneration // *Procedia-social and behavioral sciences*. 2015. № 170. P. 709–717.
44. Vada S., Prentice C., Hsiao A. The influence of tourism experience and well-being on place attachment // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2019. № 47. P. 322–330.
45. Van Riper C.J., Yoon J.I., Kyle G.T., Wallen K.E., Landon A.C., Raymond C. The antecedents of place attachment in the context of an Australian national park // *Journal of Environmental Psychology*. 2019. № 61. P. 1–9.
46. Williams D.R., Stewart S.I. Sense of Place: An Elusive Concept That is Finding a Home in Ecosystem Management // *Journal of Forestry*. 1998. № 98. P. 18–23.
47. Williams D.R., Vaske J.J. The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach // *Forest Science*. 2003. № 49 (6). P. 830–840.
48. Ziegler M., Kemper C.J., Kruyen P. Short scales — Five misunderstandings and ways to overcome them // *Journal of Individual Differences*. 2014. № 35 (4). P. 185–189.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая шкала привязанности к месту

Процедура. Рекомендуется предъявлять вопросы в случайном порядке для уменьшения возникновения ошибки измерения.

Описание инструментария. Методика включает в себя две подшкалы привязанность к месту: идентификация с местом (вопросы 1–3) и зависимость от него (вопросы 4–6). Шкала модифицируется под исследование, вместо “...” для каждого пункта

нужно прописать интересующее место (например, “мой город”, “озеро Байкал”). Для исследования одного места рекомендовано использование конкретной формулировки для избегания искажений ответов и измерения.

Обработка результатов. Среднее служит показателем для конструкта. Шкала не предполагает наличие тестовых норм.

Инструкция. Отметьте насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями: 1 — совершенно не согласен(а), 2 — скорее не согласен(а), 3 — ни да, ни нет, 4 — скорее согласен(а), 5 — полностью согласен(а).

1. Я очень привязан(а) к ...
2. Я очень похож(а) на ...
3. ... — особенное место для меня.
4. Ни одно другое место не может сравниться с ...
5. ... — лучшее место заниматься тем, что мне нравится.
6. Я бы не променял ... и то, что я здесь делаю, ни на что другое

RUSSIAN-LANGUAGE ADAPTATION OF THE ABBREVIATED PLACE ATTACHMENT SCALE²

A. A. Ivanova^{1,*}, E. V. Zabelina^{2,**}, D. V. Valko^{3,4,***}, E. V. Nikolaeva^{2,****}

¹National Research University Higher School of Economics;
109028, Moscow, Pokrovsky Bulvar, 11, Russia.

²Chelyabinsk State University;
454001, Chelyabinsk, Bretiev Kashirinikh str., 129, Russia.

³Tumen State University;
625003, Tumen, Volodarskogo str., 6, Russia.

⁴Soth Ural Technological University;
454000, Chelyabinsk, Komarovskogo str., 9a, Russia.

*Graduate student at the Department of Psychology.

E-mail: privanovalexandra@gmail.com

**ScD (Psychology), Professor of the Department of Psychology, Institute of Education and Practical Psychology.

E-mail: katya_k@mail.ru

***PhD (Economics), Associate Professor at the Laboratory for Interdisciplinary Studies of Space
at the School of Environment and Society Studies.

E-mail: d.v.valko@gmail.com

****PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economics of Industries and Markets.

E-mail: kat_sa@mail.ru.

Received: 18.09.2023

Abstract. The article presents the adaptation of the Abbreviated Place Attachment Scale. Two studies were conducted for this purpose, one with residents of the Chelyabinsk region ($n = 335$) and another with residents of the city of St. Petersburg ($n = 188$). The factorial structure, discriminant validity, and reliability of the two subscales, place identification and place dependence, were examined in both samples. As the scale can be applied in various places of residence and leisure, the second study explores two formulations of the statements, as well as the retest reliability. The positive correlation of the scale with general well-being and perceived advantages of living in the specific place indicates the convergent validity of the instrument. Criterion validity was confirmed by examining the influence of the length of residence on place attachment and its role in shaping migration intentions. The results of the psychometric assessment of the Abbreviated Place Attachment Scale attest to its reliability and validity for use in environmental psychology and several related disciplines.

Keywords: place attachment, place identity, place dependence, scale adaptation, well-being, length of residence, migration intentions.

REFERENCES

1. Nartova-Bochaver S.K., Reznichenko S.I., Dmitrieva N.S., Kuznetsova V.B., Braginets E.I. Metod ocenki družhestvennosti zhlilishha: oprosnik "Funkcional'nost' domashnej sredy". Psihoklogicheskii zhurnal. 2015. № 4 (36). P. 71–83. (In Russian)
2. Osin E.N., Leontiev D.A. Kratkie russkojazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchija: psihometricheskie harakteristiki i sravnitel'nyj analiz. Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2020. № 1. P. 117–142. (In Russian)
3. Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznetsova V.B. Metod ocenki privjazannosti k domu. Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. 2016. № 3 (13). P. 498–518. (In Russian)
4. Reznichenko S.I. Privjazannost' k mestu i chuvstvo mesta: modeli i fenomeny. Social'naja psihologija i obshhestvo. 2014. № 3 (5). P. 15–27. (In Russian)
5. Social'no-demograficheskij portret Rossii: Po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda/Feder. sluzhba gos. statistiki. Moscow.: IIC "Statistika Rossii", 2012. 183 p. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (date of access: 02.07.2023). (In Russian)
6. Aleshinloye K.D., Fu X., Ribeiro M.A., Woosnam K.M., Tasci A.D.A. The Influence of Place Attachment on Social Distance: Examining Mediating Effects of Emotional Solidarity and the Moderating Role of Interaction. Journal of Travel Research. 2020. № 59 (5). P. 828–849.

² The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 23-28-10153.

7. Boateng G.O., Neilands T.B., Frongillo E.A., H.R. Melgar-Quinonez H.R., Young S.L. Best practices for developing and validating scales for health, social, and behavioral research: A primer // *Frontiers in Public Health*. 2018. № 6.
8. Boley B.B., Strzelecka M., Yeager E.P., Ribeiro M.A., Aleshinloye K.D., Woosnam K.M., Mimbs B.P. Measuring place attachment with the Abbreviated Place Attachment Scale (APAS). *Journal of Environmental Psychology*. 2021. № 74. P. 101577.
9. Brehm J.M., Eisenhauer B.W., Stedman R.C. Environmental Concern: Examining the Role of Place Meaning and Place Attachment. *Society and Natural Resources*. 2013. № 26 (5). P. 522–538.
10. Brown G., Raymond C. The relationship between place attachment and landscape values: Toward mapping place attachment. *Applied Geography*. 2007. № 27 (2). P. 89–111.
11. Brown G., Raymond C.M., Corcoran J. Mapping and measuring place attachment. *Applied Geography*. 2015. № 57. P. 42–53.
12. Cairns D. “I Wouldn’t Stay Here”: Economic Crisis and Youth Mobility in Ireland. *International Migration*. 2012. № 52 (3). P. 236–249.
13. Chang J. et al. Social environments still matter: The role of physical and social environments in place attachment in a transitional city, Guangzhou, China. *Landscape and Urban Planning*. 2023. № 232. P. 104680.
14. Dandotiya R., Aggarwal A. An examination of tourists’ national identity, place attachment and loyalty at a dark tourist destination. *Kybernetes*. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/K-08-2021-0756> (date of access: 02.07.2023).
15. Dang L., Weiss J. Evidence on the Relationship between Place Attachment and Behavioral Intentions between 2010 and 2021: A Systematic Literature Review. *Sustainability*. 2021. № 13 (23). P. 13138.
16. Daryanto A., Song Z. A meta-analysis of the relationship between place attachment and pro-environmental behavior. *Journal of Business Research*. 2021. № 123. P. 208–219.
17. Devine-Wright P. Place attachment and public acceptance of renewable energy: A tidal energy case study. *Journal of Environmental Psychology*. 2011. № 31. P. 336–343.
18. Di Masso A., Williams D.R., Raymond C.M., Buchecker M., Degenhardt B., Devine-Wright P. et al. Between fixities and flows: Navigating place attachments in an increasingly mobile world. *Journal of Environmental Psychology*. 2019. № 61. P. 125–133.
19. Docquier F., Peri G., Ruyssen I. The Cross-country Determinants of Potential and Actual Migration. *International Migration Review*. 2014. № 48. P. 37–99.
20. Eisenhauer B.W., Kra R.S. Attachments to Special Places on Public Lands: An Analysis of Activities, Reason for Attachments, and Community Connections. *Society & Natural Resources*. 2000. № 13 (5). P. 421–441.
21. Galesic M., Bosnjak M. Effects of Questionnaire Length on Participation and Indicators of Response Quality in a Web Survey. *Social Science Computer Review*. 2009. № 73 (2). P. 349–360.
22. Gustafson P. Meanings of place: Everyday experience and theoretical conceptualizations. *Journal of Environmental Psychology*. 2001. № 21 (1). P. 5–16.
23. Hammitt W.E., Backlund E.A., Bixler R.D. Place bonding for recreation places: Conceptual and empirical development. *Leisure Studies*. 2006. № 25 (1). P. 17–41.
24. Hernández B., Hidalgo M.C., Salazar-Laplace M.E., Hess S. Place attachment and place identity in natives and non-natives. *Journal of Environmental Psychology*. 2007. № 27 (4). P. 310–319.
25. Hidalgo M.C., Hernández B. Place attachment: Conceptual and empirical questions. *Journal of Environmental Psychology*. 2001. № 21 (3). P. 273–281.
26. Jorgensen B.S., Stedman R.C. A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties. *Journal of Environmental Management*. 2006. № 79 (3). P. 316–327.
27. Kastenholtz E., Marques C.P., Carneiro M.J. Place attachment through sensory-rich, emotion-generating place experiences in rural tourism. *Journal of Destination Marketing & Management*. 2020. № 17. P. 100455.
28. Landon A.C., Woosnam K.M., Kyle G.T., Keith S.J. Psychological Needs Satisfaction and Attachment to Natural Landscapes. *Environment and Behavior*. 2020. № 53. P. 661–683.
29. Mazumdar S., Mazumdar S. Religion and place attachment: A study of sacred places. *Journal of Environmental Psychology*. 2004. № 24 (3). P. 385–397.
30. McAndrew F.T. The Measurement of ‘Rootedness’ and the Prediction of Attachment to Home towns in College Students. *Journal of Environmental Psychology*. 1998. № 18. P. 409–417.
31. Nisa C.F., Bélanger J.J., Schumpe B.M. On solid ground: Secure attachment promotes place attachment. *Journal of Environmental Psychology*. 2020. № 70. P. 101463.
32. Patterson M.E., Williams D.R. Maintaining research traditions on place: Diversity of thought and scientific progress. *Journal of Environmental Psychology*. 2005. № 25 (4). P. 361–380.
33. Patwardhan V., Ribeiro M.A., Payini V., Woosnam K.M., Mallya J., Gopalakrishnan P. Visitors’ Place Attachment and Destination Loyalty: Examining the Roles of Emotional Solidarity and Perceived Safety. *Journal of Travel Research*. 2020. № 59 (1). P. 3–21.
34. Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P. Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to

- place identity. *Journal of Environmental Psychology*. 2003. № 23 (3). P. 273–287.
35. *Proshansky H.M.* The city and self-identity. *Environment and Behavior*. 1978. № 10 (2). P. 147–169.
36. *Raymond C.M., Brown G., Weber D.* The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections. *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (4). P. 422–434.
37. *Rollero C., De Piccoli N.* Does place attachment affect social well-being? *European Review of Applied Psychology*. 2010. № 60 (4). P. 233–238.
38. *Rollero C., De Piccoli N.* Place attachment, identification and environment perception: An empirical study. *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (2). P. 198–205.
39. *Scannell L., Gifford R.* Defining place attachment: A tripartite organizing framework. *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (1). P. 1–10.
40. *Scannell L., Gifford R.* Place attachment enhances psychological need satisfaction. *Environment and Behavior*. 2017. № 49 (4). P. 359–389.
41. *Scannell L., Gifford R.* The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior. *Journal of Environmental Psychology*. 2010. № 30 (3). P. 289–297.
42. *Shamai S., Ilatov Z.* Measuring sense of place: Methodological aspects. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2005. № 96 (5). P. 467–476.
43. *Ujang N., Zakariya K.* The notion of place, place meaning and identity in urban regeneration. *Procedia-social and behavioral sciences*. 2015. № 170. P. 709–717.
44. *Vada S., Prentice C., Hsiao A.* The influence of tourism experience and well-being on place attachment. *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2019. № 47. P. 322–330.
45. *Van Riper C.J., Yoon J.I., Kyle G.T., Wallen K.E., Landon A.C., Raymond C.* The antecedents of place attachment in the context of an Australian national park. *Journal of Environmental Psychology*. 2019. № 61. P. 1–9.
46. *Williams D.R., Stewart S.I.* Sense of Place: An Elusive Concept That is Finding a Home in Ecosystem Management. *Journal of Forestry*. 1998. № 98. P. 18–23.
47. *Williams D.R., Vaske J.J.* The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach. *Forest Science*. 2003. № 49 (6). P. 830–840.
48. *Ziegler M., Kemper C.J., Kruyen P.* Short scales — Five misunderstandings and ways to overcome them. *Journal of Individual Differences*. 2014. № 35 (4). P. 185–189.